

виях нормального освещения и световой депривации по второму порогу и содержавшихся в условиях круглосуточного освещения и световой депривации ($p < 0,05$).

Следующий тест не дал достоверных различий, но мы видим, что происходит снижение латентного периода от первой к третьей группе. В тесте IV происходит удлинение латентного периода групп 2 и 3 по отношению к первой (контроль), но достоверность различий не была выявлена. В тоже время ЛП ниже в группе световой депривации, чем круглосуточного освещения.

В тестах «Пячение» и «Вокализация» наблюдается повышение в группе с круглосуточным освещением и снижение в группе световой депривации. Данное снижение по тесту V является достоверным относительно второй группы ($p < 0,01$). Увеличение степени затаивания в группе круглосуточного освещения по третьему порогу достоверности относительно группы естественного освещения и его снижение в группе световой депривации относительно группы круглосуточного освещения наблюдается в тесте VII.

В тесте на прижимание ушей также наблюдается увеличение данного показателя в группе круглосуточного освещения и снижение в группе световой депривации по отношению контролю. Достоверными различиями были по первому порогу между группами животных, содержавшихся в условиях нормального освещения и условиях световой депривации и группами, достоверность различий между группами животных, содержавшихся в условиях круглосуточного освещения и световой депривации.

Проведенные нами исследования показали, что в условиях световой депривации латентный период уменьшался, то есть повышалась активность крыс. Это соответствует данным, что крысы - ночные животные, чья активность максимальна в темноте. Это свидетельствует также о том, что световая депривация существенно снижала уровень тревожности, о чем свидетельствует ИПТ (индекс показателя тревожности), равный 4,9, в то время как в группе круглосуточного освещения он составил 8,01. Следовательно, круглосуточное освещение неблагоприятно влияет, повышая уровень тревожности.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СВЕТОВОГО РЕЖИМА НА УРОВЕНЬ АГРЕССИВНОСТИ БЕЛЫХ КРЫС

Касимова С.К.

Астраханский государственный университет,
Астрахань

Социальная депривация, связанная с помещением взрослых крыс-самцов в индивидуальные клетки, приводит к длительному устойчивому агрессивному поведению. Это простая и надежная модель, впервые использованная Йен и сотр., стала широко применяться при изучении нейробиологических аспектов агрессивного поведения. Физиологические механизмы уменьшения агрессивности тесно связаны с функцией pineальной железы мозга – эпифизом. При активации его функции снижается агрессивность жизни.

Таблица 1.

вотных, повышается болевой порог чувствительности. Как известно, изменение режима освещения модулирует функцию эпифиза.

Цель нашего исследования – установить зависимость агрессивного поведения самцов крыс от фактора освещенности.

Опыты проведены на 60 беспородных белых крысах-самцах массой от 250 г и 23 беспородных самцах серых мышей массой 30 г. Убийство мышей самцами крыс (мурицидность) индуцировалось четырехсуточной пищевой депривацией, а также различными условиями освещения. В указанный период всех животных содержали изолированно в стандартных пластмассовых клетках 25x25x35 см с металлической крышкой-решеткой. Первая группа содержалась в условиях естественного освещения, вторая группа – в условиях круглосуточного освещения, а третья – в условиях световой депривации. Выявляли крыс, проявлявших агрессию по отношению к подсаженной мыши, что выражалось в нападении на нее и поедании, которую определяли при подсаживании мышей на 5 мин в клетки к крысам. Депривация не вызывала гибели или грубых дефектов поведения у крыс независимо от того, убивали они мышей или нет.

Эксперименты проводили в течение одного месяца при постоянном температурном режиме в помещении, где содержались животные. Для статистической обработки данных использовали критерий Стьюдента.

Результаты исследования и их обсуждение

В целом из 20 крыс первой группы (естественное освещение) реакцию хищника осуществляли 9 животных, что составило 45 % от общего числа ($n=20$). Во второй группе (круглосуточное освещение) число крыс, нападавших и поедавших мышей, было 8 (40 %). В третьей группе – 6 животных (30 %). В ходе эксперимента было выявлено, что животные, нападавшие на жертву, обязательно ее съедали, следовательно, количество нападавших крыс совпало с количеством крыс, поедавших жертву.

Как показывают данные, приведенные в таблице 1, отсутствует статистически значимое различие в периоде нападения и поедания мыши между группами животных, содержавшихся при естественном и круглосуточном освещении, а также между группами, содержащимися в условиях световой депривации и естественного освещения. Удалось обнаружить значимые различия между уровнем мурицидности у животных, содержавшихся в условиях круглосуточного освещения и световой депривации ($p < 0,01$).

Кроме того, мы наблюдали изменение латентного периода как первого нападения, так и поедания мыши в экспериментальных условиях освещенности по сравнению с группой с естественной сменой светлого и темного периодов суток. При сравнении этих параметров с параметрами латентных периодов в условиях круглосуточного освещения было видно, что произошло сокращение времени на 15,57 и 13,2 секунды соответственно. Обратная картина наблюдалась при сравнении контрольной группы с группой световой депривации: произошло удлинение латентного периода первого нападения и поедания на 89 секунд.

Условия освещения	Латентный период первого нападения на мышь, сек	Латентный период поедания мыши, сек	Процент крыс, поедавших мышь, %
Естественное освещение (контроль)	42,2±11,78	42,2±11,78	45
Круглосуточное освещение	27,63±8,8	29,0±16,3*	40
Световая депривация	131,2±55,7	131,2±55,7	30

p<0,01 (достоверность различий между группами световой депривации и круглосуточного освещения)

Согласно данным Э.М. Никулиной, беспородным белым крысам не свойственна хищническая агрессивность, проявляющаяся в умерщвлении и поедании мышей. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что существенное влияние на проявление агрессивного поведения оказывает режим освещения. Световая депривация не исключает случаи нападения и поедания крысами мышей, но количество таковых сокращается на 15 % по отношению к естественному освещению, а также увеличивается латентный период. Таким образом, можно сказать, что отсутствие освещения существенно уменьшает агрессивность животных.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ – ПЕРВИЧНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ СЕНСОРОВ-ДАТЧИКОВ

Кировская И.А., Миронова Е.В.

Омский государственный технический университет,
Омск

Работа выполнена в плане поиска новых материалов, адсорбентов и катализаторов на основе многокомпонентных алмазоподобных полупроводниковых систем, представителем которых является система InSb-CdTe. Она образована бинарными соединениями типа A^{III}B^V и A^{II}B^{VI}, уже нашедшими широкое применение в современной технике. Переход к более сложным системам таит в себе возможности открытия неожиданных свойств и соответственно практическую перспективность. Для более эффективного использования таких систем необходимы систематические исследования, включающие как получение и идентификацию, так и изучение физико-химических свойств реальной поверхности, играющей существенную роль во многих областях применения полупроводников [1].

В данной работе, представляющей собой начало цикла обозначенных исследований, анализируются результаты синтеза и идентификации твердых растворов (InSb)_x(CdTe)_{1-x}.

Порошки твердых растворов (InSb)_x(CdTe)_{1-x} получали методом изотермической диффузии бинарных компонентов в вакуумированных запаянных кварцевых ампулах при температурах, превышающих температуру плавления InSb – легкоплавкого компонента [2]. Продукты синтеза представляли собой компактные поликристаллические слитки на дне ампулы, подвергавшиеся затем измельчению. Состав полученных твердых растворов определялся пределами взаимной растворимости бинарных компонентов (до 6 мол % InSb в CdTe и до 5 мол % CdTe в InSb).

Для проведения дальнейших исследований твердые растворы и бинарные компоненты использовали в

форме порошков и пленок. Пленки получали методом дискретного напыления в вакууме ($T_{конд.}=298$ К, $P=1,33 \cdot 10^{-3}$ Па) на различные подложки (стекло, монокристаллы KBr, электродные площадки пьезокварцевых резонаторов) с последующим отжигом в парах сырьевого материала [1].

Рентгенографический анализ проводили на рентгеновском дифрактометре ДРОН-3 (CuK_{α} -излучение, $\lambda = 1,54056 \text{ \AA}$, $T = 295$ К), термографический – на дериватографе Q-1500 системы E.Paylik, I.Paylik, L.Erday при режиме линейного нагрева со скоростью 5 К/мин.

Оптические исследования, проводимые с целью определения ширины запрещенной зоны (ΔE), заключались в снятии спектров пропускания и отражения (на двухлучевом инфракрасном спектрофотометре ИКС-29) в области ИК-излучения ($400-4200 \text{ cm}^{-1}$), отвечающей краю собственного поглощения полупроводников типа A^{III}B^V (с прямыми электронными переходами).

Измерение электропроводности совмещали с измерением адсорбции на пьезокварцевых весах, нанося пленочные образцы на электродные площадки пьезокварцевых резонаторов АТ-среза [3].

Результаты выполненных исследований позволяют говорить об образовании в системе InSb - CdTe заданных составов твердых растворов замещения: линии на рентгенограммах сдвинуты относительно линий бинарных компонентов при постоянном их числе. Зависимости значений параметра решетки (a), межплоскостного расстояния (d_{hk}), рентгеновской плотности (ρ_r) от состава твердых растворов, полученных в области растворимости InSb в CdTe, близки к линейным (небольшое отклонение от линейной зависимости наблюдается лишь для компонента состава (InSb)_{0,03}(CdTe)_{0,97}). Для твердых растворов, полученных в области растворимости CdTe в InSb, указанные зависимости имеют сравнительно сложный характер, нашедший объяснение в пользу образования твердых растворов с учетом литературных данных. Обращает также на себя внимание отсутствие на рентгенограммах дополнительных линий, отвечающих непрореагировавшим бинарным компонентам, а также размытости основных линий, что свидетельствует о полном завершении синтеза твердых растворов. По положению и распределению по интенсивности основных линий все компоненты системы (InSb, CdTe, (InSb)_x(CdTe)_{1-x}) имеют кубическую структуру сфалерита.

Эндотермические пики на кривых ДТА, обусловленные как плавлением, так и окислением образцов